

Примечания

¹ На наш взгляд, комплексом улик следует считать взаимообусловленную систему непротиворечивых по содержанию косвенных обвинительных доказательств, устанавливающих факты, дающие основание субъекту доказывания сделать обоснованный вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания (главный факт), а также о достоверности того или иного доказательства.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – С. 478.

³ Там же. – С. 324.

⁴ Шейфер, С.А. Структура и общая характеристика следственных ошибок / С.А. Шейфер // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. – М., 1988. – С. 18.

⁵ Характер причин и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: методическое пособие. – М.: Прокуратура СССР, 1990. – С. 10-14.

⁶ Архив Куйбышевского районного суда за 2005 год, уголовное дело №200416089 по обвинению Я.

⁷ Архив Волжского районного суда за 2005 год, уголовное дело по обвинению Д.

*А.В. Шуваткин**

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С УСЛОВНО-ДОСРОЧНЫМ ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В соответствии со ст. 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации основаниями для освобождения от отбывания наказания являются:

а) отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; б) отмена приговора суда с прекращением дела производством; в) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; г) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; д) помилование или

* © Шуваткин А.В., 2007

Шуваткин Александр Викторович – канд. юрид. наук, прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Самарской области

амнистия; е) тяжелая болезнь или инвалидность; ж) иные основания, предусмотренные законом.

В соответствии со ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также об изменении вида исправительного учреждения.

Рассмотрение в суде дел, связанных с освобождением осужденных от отбывания наказания регулируется гл. 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания», а также гл. 21 УИК РФ «Освобождение от отбывания наказания».

Как правильно указывает А. Михайлов, существующее законодательное регулирование данного института освобождения от отбывания наказания довольно бессистемно: относящиеся к нему правовые нормы находятся в разных кодексах, конкурируют между собой, а в некоторых случаях и противоречат друг другу. При этом существуют пробелы в законодательном регулировании этого института¹.

Так, гл. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации является материально-правовой основой рассмотрения дел, связанных с освобождением осужденных от отбывания наказания. В указанной главе определяются условия, при наличии которых вопрос об освобождении от отбывания наказания может быть рассмотрен в суде. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 79 УК РФ вопрос об освобождении от отбывания наказания может быть рассмотрен в суде при условии, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не менее шести месяцев.

Процессуальную деятельность суда по рассмотрению вопросов, связанных с освобождением осужденных от отбывания наказания, регулирует и гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Причем необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что эта глава осуществляет правовое регулирование рассмотрения всех вопросов, связанных с исполнением приговора, а не только тех, что связаны с освобождением осужденных от отбывания наказания.

Несмотря на то что в соответствии с нормами гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматривается большое количество разнообразных категорий дел, сама процедура их рассмотрения четко в УПК РФ не прописана и регулируется лишь ст. 399. Часть

процессуальных моментов урегулирована в ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В частности, в ней указывается перечень лиц, имеющих право обратиться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания; содержание такого ходатайства.

Категория дел, связанных с освобождением от отбывания наказания, имеет существенную специфику, отличающую их с точки зрения не только процессуального, но и материального права от обычных уголовных дел. Поэтому применение статей гл. 47 УПК РФ, гл. 12 УК РФ, а также гл. 21 УИК РФ по делам, связанным с освобождением осужденных от отбывания наказания, порождает много противоречивых правовых ситуаций, а следовательно, и большое количество дискуссионных вопросов.

В связи с тем, что круг проблем, связанных с освобождением от отбывания наказания, достаточно широк, остановимся лишь на некоторых из них, возникающих при рассмотрении судом материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы. Первоначально исследуем правовые нормы, регулирующие порядок возбуждения производства по делам, связанным с условно-досрочным освобождением осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Стоит отметить, что круг субъектов, имеющих право инициировать производство по делу, связанному с освобождением осужденного от отбывания наказания, четко в законе не определен. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 399 УПК РФ производство по такой категории дел может возбуждаться только по ходатайству осужденного. В ч. 4 ст. 399 УПК РФ в то же время указывается, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Ст. 399 УПК РФ не дает нам четкого ответа, может ли адвокат подать ходатайство об освобождении от отбывания наказания от своего имени или он может только оказывать юридическую помощь своему клиенту в составлении такого ходатайства.

Более четко круг субъектов, имеющих право инициировать производство по делу, связанному с освобождением осужденного от отбывания наказания, определен в ч. 1 ст. 175 УИК РФ: «Осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания». Исходя из этого, субъектами, имеющими право инициировать производство по делам, связанным с освобождением от отбывания наказания, являются и осужденный, и его адвокат, и законный представитель.

Вопрос о том, в каком порядке осужденный может реализовать свое право на помощь адвоката законодательно не урегулирован. В настоящее время единственная возможность для осужденного заключить соглашение с адвокатом — это известить родственников о таком желании, которые впоследствии и заключат соглашение с адвокатом об оказании юридических услуг.

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УИК РФ в ходатайстве об освобождении от отбывания наказания должны содержаться данные, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он полностью или частично возместил ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершении деяния, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения, исполняющего наказание. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, не позднее чем через 10 дней после подачи осужденным ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет его в суд вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике в соответствии с ч. 2 ст. 175 УИК РФ должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В законодательстве четко не урегулирован и вопрос о круге субъектов, имеющих право участвовать в судебном заседании по делу, связанному с освобождением осужденного от отбывания наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ в судебное заседание вызывается представитель учреждения, исполняющего наказание. В то же время ст. 399 УПК РФ не обязывает суд рассматривать дело, связанное с освобождением от отбывания наказания, с обязательным участием осужденного. Не закрепляются в УПК РФ случаи, когда осужденный имеет право участвовать в судебном заседании. Представляется, что такое правовое регулирование существенно нарушает права осужденного, не представляет ему возможности лично доказать суду, что он встал на путь исправления и не нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

На данное обстоятельство уже обращалось внимание в научной литературе: «В соответствии с ч. 3 ст. 399 УПК РФ в случае, когда в судебном заседании участвует осужденный, он вправе знакомиться с представлен-

ными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Далее в ч. 3 ст. 399 УПК РФ указано, что решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд. Таким образом, ч. 3 ст. 399 УПК РФ фактически предусматривает возможность рассмотрения любых вопросов, касающихся исполнения приговора, без участия в судебном заседании осужденного. При этом согласно ч. 3 ст. 399 УПК РФ осужденный вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы лишь в том случае, если он участвует в судебном заседании. Соответственно, если осужденный не участвует в судебном заседании, то он таких прав не имеет. Он лишается возможности знакомиться с материалами судебного заседания и излагать свою позицию при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением вынесенного в отношении него приговора»².

Рассматриваемые положения ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся возможности участия осужденного в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, стали предметом исследования Конституционного суда Российской Федерации. В определении Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Слюсаря Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 и 3 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 11.07.06 указывается: «Статья 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющая право осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания, предполагает необходимость законодательного обеспечения осужденному соответствующих возможностей для защиты своих прав и интересов, в том числе при рассмотрении судом вопросов, выходящих за рамки собственно производства по уголовному делу и касающихся исполнения приговора, в частности вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания».

В обоснование своей позиции Конституционный Суд Российской Федерации приводит следующие доводы: «Предоставив пунктом 4 статьи 397 УПК Российской Федерации осужденному право самостоятельно обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении, законодатель вместе с тем закрепил в ч. 2 ст. 175 УИК Российской Федерации требование, обращенное к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, — представить в суд характеристику на данного осужденного и заключение о целесообразности его условно-дос-

рочного освобождения. Удовлетворяя ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении либо отказывая в его удовлетворении, судья не просто соглашается с поступившими к нему заявлением осужденного и (или) материалами администрации учреждения, а принимает мотивированное решение, исходя из анализа всего комплекса вопросов, связанных с целесообразностью дальнейшего отбывания осужденным наказания и имеющих для осужденного не меньшее значение, чем вопросы, разрешаемые судом непосредственно в ходе рассмотрения уголовного дела по существу или при проверке законности и обоснованности приговора в кассационном и надзорном порядке. Между тем осужденный, если он не участвует в судебном заседании, лишается реальной возможности ознакомиться с данными материалами, а следовательно, привести доводы, которые опровергали бы выводы администрации, с которыми он не согласен. Судье же в таких случаях приходится разрешать вопрос о дальнейшем отбывании осужденным наказания исключительно на основе аргументов, изложенных в заключении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, доклада ее представителя и мнения прокурора, т.е., по существу, не на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон».

В результате рассмотрения жалобы В.Н. Слюсаря Конституционный Суд Российской Федерации делает вывод, что ч. 2 и 3 ст. 399 УПК Российской Федерации в части, касающейся разрешения в судебном заседании вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования процедуры принятия судом решений как в досудебных, так и в последующих стадиях производства по уголовному делу, не допускающей возможность проведения судебного заседания в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, предполагают, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания суд при наличии соответствующей просьбы осужденного обязан обеспечить его участие в судебном заседании для изложения своей позиции и представления необходимых доказательств.

Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, целесообразно закрепить в УПК РФ право осужденного участвовать в судебном заседании по такой категории дел. Для обеспечения реализации осужденным этого права необходимо также закрепить обязанность суда извещать осужденного о дате и месте рассмотрения дела, связанного с освобождением от отбывания наказания, а также обязанность админи-

страции места заключения доставить осужденного к месту рассмотрения этого дела.

Не решен в ст. 399 УПК РФ и вопрос об обеспечении возможности участия адвоката осужденного в судебном заседании по делу, связанному с условно-досрочным освобождением осужденного от отбывания наказания. Обязанность суда известить адвоката осужденного о месте и времени рассмотрения дела об условно-досрочном освобождении законом не предусмотрена.

Поэтому правомерно утверждение Ю.М. Коцубина о том, что «гарантии права на судебную защиту могут и должны быть реализованы предоставлением осужденному возможности не только лично участвовать в заседании суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, но и поручать осуществление своей защиты избранному им защитнику (адвокату), представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в представлении, и т.п. При этом конституционно значимым является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному и его защитнику реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого вопроса и довести содержание этой позиции до сведения суда»³.

Ч. 3 ст. 399 УПК РФ устанавливает, что в случае, когда в судебном заседании участвует осужденный, он вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

При рассмотрении данной нормы закона правомерно возникает вопрос: какие документы может представлять в суд осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы? Ведь в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Министерства юстиции № 205 от 03.11.05, осужденному запрещено хранить при себе любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности). Поэтому возможность получения осужденным документов, необходимых для рассмотрения его ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы должна получить законодательное закрепление.

В ч. 6 ст. 399 УПК РФ указано, что в судебном заседании вправе также участвовать прокурор. При этом ничего не сказано о том, как прокурор может реализовать свое право на участие в данном процессе.

В законодательстве не закреплена обязанность суда извещать прокурора о месте и времени рассмотрения дела, связанного с освобождением осужденного от дальнейшего отбывания наказания. На данное обстоятельство правомерно указывает и А. Михайлов⁴.

Представляется, что участие прокурора в рассмотрении такой категории дел должно быть обязательным. Оно обеспечивает достижение как целей уголовного преследования, так и назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим ч. 6 ст. 399 УПК РФ необходимо изложить следующим образом: «в судебном заседании обязан принимать участие прокурор, который своевременно уведомляется судом о месте и времени рассмотрения дела».

Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации не установлен срок рассмотрения дел, связанных с освобождением осужденного от отбывания наказания. Полагаем, что срок рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должен составлять 30 дней, включая подготовку дела к рассмотрению. Указанный период времени, на наш взгляд, позволит суду подготовиться к рассмотрению этого ходатайства. В случае необходимости суд сможет запросить документы, содержащие данные о личности осужденного, из учреждения, где он отбывает наказание, от других организаций и граждан.

В то же время и осужденный будет иметь возможность подготовиться к защите своих интересов: получить юридическую консультацию, пригласить адвоката для представления своих интересов в суде и т.д.

Не урегулирована в законе и сама процедура деятельности суда по этой категории дел. В УПК РФ четко не закреплено, какие процессуальные действия должен совершить суд по получению ходатайства осужденного и характеристики от администрации колонии.

Представляется, что при поступлении ходатайства суд должен вынести постановление о принятии его к производству и подготовке дела к рассмотрению. В процессе подготовки суд должен изучить поступившие к нему документы, в случае необходимости затребовать необходимые ему для рассмотрения ходатайства документы, а также совершить иные процессуальные действия.

По завершении подготовки дела к слушанию судья должен вынести постановление о назначении судебного заседания, направить извещение о времени и месте рассмотрения данного дела осужденному, его адвокату, администрации исправительного учреждения, прокурору.

В соответствии с ч. 7 ст. 399 УПК РФ судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения либо с объяснения заявителя. За-

тем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

Перечень сведений, которые должны содержаться в постановлении суда по делу, связанному с освобождением осужденного от отбывания наказания, в УПК РФ также не закреплен, как и обязанность суда мотивировать свое постановление, хотя на необходимость мотивировки постановления об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания указывал еще Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 19 октября 1971 года № 9 «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким».

В ходе изучения более 5000 постановлений судов Самарской области по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ выявлено отсутствие единой практики применения условий, при которых лицо имеет право быть освобожденным от дальнейшего отбывания наказания. На наш взгляд, такая ситуация возникла вследствие недостаточной правовой регламентации самих критериев оценки степени исправления лиц, осужденных к лишению свободы⁵.

Исследованный круг проблем, возникающих при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы, позволяет сделать вывод о том, что они в значительной мере порождены отсутствием четкого правового регулирования процедуры возбуждения и рассмотрения этой категории дел, а также оснований для принятия судом решения об освобождении осужденного от отбывания наказания.

Примечания

¹ Михайлов, А. Условно-досрочное освобождение /А. Михайлов // Законность. – 2005. – № 10.

² Коцубин, Ю.М. О конституционности положений ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применяемой судами при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговоров / Ю.М. Коцубин // Российский судья. – 2005. – № 11.

³ Там же.

⁴ Михайлов, А. Указ. соч.

⁵ См.: Баранов, Ю.В. Усмотрение судей и вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, ресоциализации осужденных / Ю.В. Баранов // Российский судья. – 2005. – № 8.